

Год литературы: наследие моего дедушки

Послесловие

184

2015 год объявлен в России Годом литературы. Мой дед, Булатов Пётр Степанович (1910–1987), всю жизнь проработал учителем русского языка и литературы в сельской школе, был её директором. Родился он в 1910 году в деревне Подборное Ягодинской волости Ставропольского уезда, северная часть которого до 1850 года входила в состав Казанской губернии, а с 1 января 1851-го – в образованную Самарскую губернию.

Детство Петра прошло близ Ставрополя-на-Волге. После смерти родителей пятеро детей остались сиротами. Для того, чтобы его взяли на работу в маслобюро, он прибавил себе два года. В школе вместе с ним учился будущий детский писатель Виктор Иванович Банькин, младше его на 6 лет. Позднее Пётр окончил педагогическое училище в Ставрополе, приехал к старшему брату Владимиру, который работал учителем в Нижегородской губернии, и остался здесь – работать учителем в селе Перелетиха Лысковского района. Здесь он познакомился с моей бабушкой, также учителем русского языка и литературы, Голышевой Клавдией Васильевной. В 1939 году заочно окончил Горьковский пединститут, и они с бабушкой стали работать учителями русского языка и литературы в сельской школе села Валки Лысковского района.

В войну, в 1942 году, дед был призван в 3-й Гвардейский полк, 4-ю стрелковую дивизию. После ранения лечился в военном госпитале, был демобилизован. С 1943 по 1947 год дедушка работал директором сельской Валковской школы. А с 1965 по 1968-й, незадолго до пенсии, стал завучем этой же школы. Всего проработал в школе 36 лет.

Был депутатом сельского Совета, народным судьёй, все сельчане его любили и уважали. Больше всего детьми – Ниной и Вовой – занимался дедушка,

поскольку бабушка страдала неизлечимыми ревматоидным артритом. Дедушка учил мою маму пришивать заплатки, жарить рыбу, готовить тесто для пирогов, печь плюшки, гладить брюки и даже пилить дрова. Ходил с ней в лес за грибами, черникой, брусникой, клюквой, шиповником. Семья жила в Валках в большом двухэтажном доме, который раньше принадлежал какому-то купцу. По окончании Горьковского мединститута в 1965 году мама была направлена на работу в участковую больницу посёлка Макарьев (в 10-ти км от Валков, где жили дедушка с бабушкой) врачом широкого профиля. В 1969 году, не дожив до 55 лет, на глазах у мамы угасла бабушка. Дедушка в 59 лет остался один, и был один до конца своих дней, воспитывая сына Владимира.

Наша семья жила в Макарьеве, в бывшем купеческом доме на втором этаже. Из окна открывался вид на Волгу. У папы была лодка, в постройке которой большую помощь ему оказал дедушка. Дело в том, что после смерти родителей он жил у своей сестры Марии в селе Кунеевка Ставропольского уезда Самарской губернии. Муж Марии Илья делал лодки, кадки, бочонки, был мастер на все руки. И дедушка, помогая Илье, хорошо овладел техникой их изготовления.

Дедушка виртуозно играл на баяне и балалайке, знал нотную грамоту и сходу подбирал любую музыку. Народная ли песня, частушка, вальс, романс, танго, фокстрот – всё было подвластно его баяну. «Амурские волны», «Не слышно шума городского», «Тёмно-вишнёвая шаль» – эти прекрасные мелодии живы в душе и поныне. Интересно его эпистолярное наследство. Я даже подготовила к печати сборник его писем. А пока предложила «Казанскому альманаху» один его рассказ.

Галина Булатова